

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к. съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ Ризположенскаго священника В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сирякова.

Содержаніе: Внутренній отдѣлъ. Епархіальная хроника. Народныя чтенія въ г. Саратовѣ. О преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ г. Ширскаго. Подуростолѣтній юбилей Иркутской епархіи. Извѣстія и замѣтки. Еще замѣтка къ рѣшенію вопроса о времени основанія нынѣшняго Законодательскаго монастыря. Отзывъ приходскаго священника по вопросу объ учрежденіи общества для устройства погребеній. По дѣламъ италіанской національной церкви. Прусскіе новоязычники. Мѣры противъ нищенства. Пожертвованіе въ пользу Черногорцевъ. Объявленія.

ВНУТРЕННІЙ ОТДѢЛЪ.

Епархіальная хроника. 6 сего марта преосвященнѣйшимъ Никодимомъ, епископомъ Дмитровскимъ, рукоположенъ во священника въ церкви Саввинскаго подворья диаконъ Волоколамскаго уѣзда Предтечевской, села Ярополча, церкви Михаилъ Городецкій, назначенный къ той же церкви.

Въ недѣлю Вай въ кафедральномъ Чудовѣ монастырѣ преосвященнымъ Игнатіемъ, викаріемъ Московскимъ, возложены набадренники на священниковъ Богородскаго уѣзда: села Карпова, Михаила Розанова и села Загарья Евгенія Орликова.

16-го марта въ Богоявленскомъ монастырѣ преосвященнѣйшимъ Игнатіемъ возложены набадренники на священниковъ: Богоявленскаго, въ Елоховѣ, магистра Николая Дмитревскаго и Власьевскаго, въ Старой Конюшенной, Іоанна Малинина; 17-го дня на свѣщ. Покровской церкви, гор. Серпухова, Георгія Лебедева, а 18-го на свѣщ. гор. Москвы Аркадія Знаменскаго изъ Усачевско-Черныявскаго учебнаго женскаго заведенія; 19-го дня на свѣщ. Михаила Некрасова, гор. Верей, Троицкой церкви, духовника градскихъ Верейскихъ церквей.

20 сего марта въ церкви Саввинскаго подворья преосвященнѣйшимъ Никодимомъ возложены набадренники на слѣдующихъ лицъ: а) Срѣтенскаго монастыря іеромонаха Іону; б) священника Пречистенскаго Сорока, Николаевской, на Курьихъ пожкахъ, церкви Василія Кроткова; в) священника Замоскворѣцкаго сорока, Покровской, на Ордынцѣ, церкви Іоанна Модестова.

21-го марта въ Богоявленскомъ монастырѣ преосвященнѣйшимъ Игнатіемъ возложены набадренники на священниковъ: Серпуховскаго уѣзда, села Кулакова, Тимофея Соболева и села Стромилова Петра Херсонскаго, — Можайскаго уѣзда, села Горячины, Іоанна Лебедева.

Марта 22-го дня Преображенскій, на Глинцахъ, свѣщ. Ілія Воиновъ, директоръ Тюремнаго Комитета, посвященъ въ протоіереи преосвященнымъ Игнатіемъ въ Богоявленскомъ монастырѣ.

Въ рапортѣ предѣдателя комитета по устройству народныхъ чтеній въ г. Саратовѣ, свѣщ. Михаила Соколова, отъ 10 янв. 1877 г.—о состояніи народныхъ чтеній въ г. Саратовѣ за періодъ времени осеннихъ и зимнихъ мѣсяцевъ 1875 г. и весеннихъ мѣсяцевъ 1876 г.—значится, что за указанное время было 30 чтеній: 12 чтеній было о св. Землѣ, 4 чтенія для объясненія всеобщаго бдѣнія, 2 чтенія о гоненіяхъ на христіанъ во времена языческихъ императоровъ; остальные чтенія имѣли содержаніемъ событія изъ Русско-церковной исторіи: о началѣ христіанства на Руси, о св. Владимірѣ, о св. Ольгѣ, о Куликовской битвѣ, о св. митрополитѣ Филиппѣ, о патріархахъ: Іовѣ, Гермогенѣ, Никонѣ, о судьбахъ церкви въ 1812 году, исторія Троицко-Сергіевской Лавры, о домѣ Романовыхъ и восшествіи на престолъ нынѣ царствующаго Государя Императора Александра II-го. Въ исполненіи и составленіи чтеній принимали участіе священники: Михаилъ Соколовъ, Левъ Владыкинъ, Александръ Бѣловъ и Василій Успенскій и преподаватель мѣстной семинаріи Александръ Ливановъ. Чтенія исполнялись при участіи хора церковныхъ пѣвчихъ и пособіи туманныхъ картинъ. Чтенія пользовались особенно выразительнымъ сочувствіемъ и вниманіемъ къ нимъ народа. На всѣхъ 30 чтеніяхъ посѣтителей по билетамъ съ платою было (болѣе) 5668 человекъ. Безплатныхъ посѣтителей чтеній считать не представлялось возможности. Бывала нерѣдко случаи, что въ обширной Думской залѣ, гдѣ происходили чтенія, массы посѣтителей наполняли все, гдѣ можно было пріютиться человеку; съ чрезвычайными усиліями можно было пробираться сквозь эту толпу. Въ этой толпѣ сидячаго и стоячаго люда встрѣчались и находились лица всѣхъ званій, состояній и обоеихъ половъ. Чтенія всегда выслушивались съ глубокимъ вниманіемъ, и толпа была всегда благоприлична. Саратовская Городская Дума, имѣя въ виду особенный успѣхъ и пользу этого дѣла, выдала въ пособіе народныхъ чтеній въ 1875 г. 400 р., а въ 1876 г. 750 р. (Сарат. Епарх. Вѣд.).

«Праздникъ» (№ 2. 1877 г.) даетъ такой отзывъ объ изданной г. Ширскимъ книгѣ: «о преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ» (Кострома, 1876 г.

377 стр. ц. 2 р.) «Книга эта составляет истинное приобретение нашей педагогической литературы и должна принести не малую пользу сельским нашим священникамъ, какъ надежное руководство по религиозно-нравственному воспитанію и обученію дѣтей въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Авторъ обращаетъ особенное вниманіе свое на разрѣшеніе не только общихъ, но и специальныхъ вопросовъ по этому важному предмету. Близко знакомый съ нѣмецкою педагогическою литературою, онъ почерпаетъ изъ нея полезныя указанія, но не повторяетъ рабски чужихъ приемовъ и не мыслитъ чужими мыслями, но остается въ кругу русской жизни и на почвѣ церковной. Книга написана чистымъ русскимъ языкомъ, проникнута здоровымъ смысломъ и основана, какъ видно, на опытѣ. Планъ изложенія слѣдующій. Для достиженія цѣли преподаванія требуются—во 1-хъ достойные своего призванія законоучители, во 2-хъ тщательное приученіе дѣтей къ исполненію Закона Божія, и въ 3-хъ правильное преподаваніе. Сообразно сему въ первомъ отдѣлѣ книги излагается, каковъ долженъ быть законоучитель, съ какими качествами и познаніями, какъ долженъ и посреди учительства продолжать свое образованіе, какъ долженъ готовиться къ урокамъ. Тутъ же указано въ подробности законное изложеніе законоучителя и отношеніе его къ властямъ, къ правительству, къ земству и пр. Второй отдѣлъ (53—98 стр.) содержитъ въ себѣ указаніе, какъ приучать дѣтей къ исполненію Закона Божія: тутъ говорится о молитвѣ, объ участіи дѣтей въ богослуженіи, о чтеніи слова Божія и душеполезныхъ книгъ, объ исповѣди, и какъ слѣдуетъ готовить къ ней дѣтей, о соблюденіи церковныхъ заповѣдей и благочестивыхъ русскихъ обычаевъ. Третій отдѣлъ—самая обширная часть книги—о преподаваніи; авторъ обращается сначала къ программамъ и разбираетъ критически учебныя программы бар. Корфа и Вѣтвеницкаго; потомъ рассматриваетъ предметы преподаванія, взаимное ихъ отношеніе, цѣль и объемъ преподаванія, распредѣленіе предметовъ и уроковъ, наконецъ существующіе учебники и руководства. Далѣе, подробно рассматриваетъ методы преподаванія катихизиса, свящ. исторіи, объясненія молитвъ и богослуженія. Здѣсь читатель можетъ найти особенно много разумныхъ совѣтовъ и указаній и любопытныхъ примѣровъ. Авторъ нерѣдко обращается къ разбору нѣкоторыхъ существующихъ предразсудковъ и неправильныхъ понятій, но тонъ его при этомъ разборѣ спокойный, серьезный, чуждый раздраженія и полемики. Стоитъ прочесть напр. разумное его разсужденіе о переводѣ молитвъ на русскій языкъ, съ разборомъ вошедшаго недавно въ моду мнѣнія о томъ, будто слѣдуетъ переводить всѣ церковныя молитвы. Вообще книга г. Ширскаго, конечно, удовлетворитъ всякаго разумнаго, православнаго читателя.

Полторацолѣтній юбилей Иркутской епархіи. Къ 16 января настоящаго 1877 года исполнилось полторацолѣтнѣе самостоятельнаго существованія одной изъ епархій православной русской церкви—Иркутской со дня основанія ея святымъ Иннокентіемъ Иркутскимъ, именно съ 15 января 1727 года. Исполненіе такого продолжительнаго періода времени было освящено, по мысли преосвященнаго иркутскаго Веніамина, торжественнымъ празднованіемъ, къ которому присоединилось еще торжество освященія часовни, устроенной во имя св. Иннокентія на мѣстѣ того домика, въ которомъ проживалъ въ Иркутскѣ св. Иннокентій. Самое торжество совершилось по благословенію Св. Синода и по представленному ему плану.

Едва ли нужно говорить, что это духовное торжество церкви Иркутской, подвизающейся на отдаленныхъ предѣлахъ широкаго пространства церкви русской и среди инородческихъ и иновѣрныхъ племенъ, торжество, соединенное съ именемъ св. Иннокентія—этого *первенца чудотворца*, прославленнаго православною церковію въ Сибири и прославленнаго всею русскою церковію, имѣеть для этой послѣдней глубокую значимость.

Считаемъ не лишнимъ сказать два слова о св. Иннокентіѣ. Онъ родился въ Малороссіи отъ фамиліи Кульчицкихъ, обучался въ Кіевской духовной академіи и постриженъ въ монашество въ Кіевопечерской лаврѣ. Съ 1714 по 1718 г. онъ подвизался на ученомъ поприщѣ въ Московской славяно-греко-латинской академіи и, достигнувъ степени префекта, переведенъ въ С.-Петербургскій Александро-Невскій монастырь, гдѣ и пробылъ до 1721 г. соборнымъ іеромонахомъ. По желанію Петра 1 имѣть въ Китаѣ, вмѣсто архимандрита, епископа наравнѣ съ римско-католическою миссіею, Иннокентій былъ рукоположенъ, 5 марта 1721, во епископа переяславскаго и отправленъ въ Пекинъ. Однакоже въ Пекинъ онъ не былъ пропущенъ китайскимъ правительствомъ, какъ не безъ основанія думаютъ, по проискамъ іезуитовъ, не желавшихъ допустить русскаго православнаго епископа въ Китай. Вслѣдствіе сего въ 1727 г. св. Иннокентій определенъ епископомъ въ Иркутскъ, викаріемъ Тобольскаго митрополита, и поселился въ Вознесенскомъ монастырѣ. Вся его дѣятельность была положена отсюда на проповѣдь Слова Божія сибирскимъ иновѣрцамъ и обращеніе ихъ въ христіанство. Скончался онъ въ 1731 г. 26 ноября, а въ 1764 обрѣтены мощи его нетлѣнными и прославлены многими чудесами.

Вотъ какъ описано торжество 150-лѣтняго юбилея Иркутской епархіи въ «Иркутскихъ Епарх. Вѣдом.»

Наканунѣ 15-го числа января сего 1877 года, во всемъ городѣ Иркутскѣ и въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, съ 5 часовъ вечера началось всенощное бдѣніе. Въ Иркутскомъ Каѳедральномъ соборѣ, освященномъ красными стопами святителя Иннокентія и его здѣсь священнодѣйствіями, служба совершалась настоятелемъ собора съ братіею. Въ Вознесенскомъ же монастырѣ, при мощахъ угодника Божія, бдѣніе совершалось двумя преосвященными, Веніаминомъ и его викаріемъ Мартиніаномъ, прибывшимъ къ этому торжеству изъ-за Байкала. Между каѳизмами настоятель монастыря, архимандритъ Веніаминъ, прочиталъ краткое сказаніе о св. Иннокентіѣ. На поліелеѣ, предъ пѣніемъ величанія святителя, вновь устроенная икона его, въ ростъ, ликъ которой написанъ на гробовой дскѣ его, въ серебряной, ярко позлащенной, ризѣ, была освящена преосвященнымъ Веніаминомъ, по чину, указанному въ требникѣ митрополита Петра Могилы.

Это празднованіе до того сочувственно было принято всеми сословіями, что, по наблюденію полиціи, усердствующихъ въ монастырѣ было до 5 тысячъ, изъ коихъ 3 тысячи здѣсь и почевали. Съ какою тѣсною могли они размѣщаться на ночь, при 25° мороза, видѣть это могли только гостепріимные насельники двухъ небольшихъ около обители предмѣстій.

На завтра, въ день торжества, 15-го числа, въ 8 часовъ утра въ Вознесенской обители начался перезвопъ къ освященію воды; въ 9 часовъ благовѣсть къ литургіи. Съ трудомъ проникли въ церковь преосвященные отъ множества народа, не смотря на дѣятельность полиціи. Прежде же ихъ входа во храмъ, мощи угодника Божія духовенствомъ, со-

бравшимся изъ города, подняты были съ обычнаго своего мѣста, и поставлены посреди обширнаго соборнаго монастырскаго храма предъ солею, надъ которыми четыре діакона держали богатый бархатный малиновый балдахинъ, и два іеромонаха въ ризахъ стали у возглавія гробницы. По облаченіи преосвященныхъ, прочтены часы. Затѣмъ послѣдовало молебное пѣніе святителю, при началѣ котораго святыхъ мощи подняты священнослужителями на рамена, и обнесены изъ храма западными дверями. Когда же показались на возвышеніи церковнаго крыльца, то умиленіе народное выразилось слезами и рыданіями. Видѣніе было истинно восторгающее. Болѣе 50 священнослужителей въ бѣлыхъ ризахъ, во главѣ ихъ два іерарха въ бѣлыхъ же облаченіяхъ, и выше всѣхъ ихъ, какъ бы по воздуху несомое на раменахъ, нетлѣнное тѣло угодника Божія, при густомъ звонѣ огромнаго колокола съ подновѣнными товарищами: все это располагало видѣть на землѣ церковь, торжествующую въ небесахъ. Когда св. мощи достигли южныхъ дверей храма, то здѣсь произнесена сугубая эктенія по 3 пѣсни молебна. Противъ алтаря прочтено первенствующимъ преосвященнымъ евангеліе, и зачало отъ Матѳея, гдѣ обѣщаніе Спасителя: *иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречется въ царствѣи небесныхъ*, олицетворялось на чествуемомъ святителѣ. Противъ сѣверныхъ дверей храма пропѣто: *достойно есть. А передъ крыльцомъ западныхъ дверей возглашено моленіе, о еже сохранитися обители и граду отъ града, губительства и пр.*

По входѣ во храмъ, св. мощи опять поставлены посреди церкви, а при маломъ на литургіи входѣ, внесены царскими вратами въ алтарь и поставлены на горнемъ мѣстѣ, на три ступени возвышенномъ противъ алтарнаго пола, а алтарный полъ и солея еще болѣе возвышены противъ пола, на которомъ стоитъ народъ. Представьте видѣніе для народа, сквозь открытыя царскія двери взиравшаго на стоящую на такомъ возвышеніи, какъ бы отдѣляющуюся отъ земли, гробницу святителя. Когда же, во время чтенія апостола, преосвященные подъ горнимъ мѣстомъ сидѣли одинъ противъ возглавія, а другой противъ ногъ святителя, то казалось, что св. Иннокентій, первенствуя надъ ними, сослужилъ съ ними видимо. Въ свое время о. ректоръ семинаріи, архимандритъ Модестъ, произнесъ отвѣчающее торжеству слово. По окончаніи литургіи, при пѣніи тропаря святителю, святыхъ мощи вынесены изъ алтаря, и поставлены на обычное ихъ мѣсто. Затѣмъ начался крестный ходъ изъ обители въ городъ, подъ предводительствомъ преосвященнаго Мартиніана съ новоустроенною иконою святителя. А преосвященный Веніаминъ посѣщилъ въ Иркутскъ, чтобъ съ иконами изъ кафедральнаго собора, храмовою—Богоявленія, и съ чудотворною Божіей Матери Казанскою, выдти въ срѣтеніе крестнаго хода, въ которомъ обращали на себя особенное благоговѣйное вниманіе митра и жезлъ святителя Иннокентія, отличающіеся своею древнею простотою. Ихъ несли предъ иконою святителя два діакона. Въ триумфальныхъ городскихъ воротахъ оба хода соединились, и послѣ краткой литіи слѣдовали въ кафедральный соборъ.

Въ 6 часовъ вечера во всѣхъ градскихъ церквахъ опять началось всенощное бдѣніе, которое въ кафедральномъ соборѣ, въ продолженіи четырехъ часовъ, совершали оба преосвященные. Между каөизмами настоятель собора прочиталъ краткій обзоръ событій, въ Иркутской епархіи, совершившихся въ полуторастолѣтнее ея самостоятельное существованіе.

На завтра, 16 числа, въ воскресенье, въ 8 часовъ утра, въ кафедральномъ соборѣ начался перезвонъ къ освященію воды; въ 9 часовъ благовѣсть къ литургіи, которую совершали оба преосвященные, при сослуженіи 3 архимандритовъ, 3 протоіереевъ, 2 іеромонаховъ и 5 священниковъ. Митры, на преосвященномъ Веніаминѣ древняя, шитая по черной матеріи серебромъ, померкшая, опущенная мѣхомъ, которую возглагалъ на главу свою святой Иннокентій, а на преосвященномъ Мартиніанѣ, по золотистой матеріи, украшенная жемчужомъ и дорогими камнями, изображали наглядно полтора столѣтія, стояція между 1727—1877 годами; равно и жезлы, въ рукѣ преосвященнаго Веніамина святительскій, деревянный, безъ сулка; а у преосвященнаго Мартиніана серебряный съ позолотою, съ богатымъ сулкомъ. Въ обычное время, преосвященный Веніаминъ говорилъ импровизированное, по обыкновению своему, слово, содержаніемъ котораго было то, что святой Иннокентій былъ проповѣдникъ вѣры въ языцѣхъ монгольскихъ, что эта же забота занимала и занимаетъ всѣхъ его преемниковъ. Потому, самое высокое чествованіе его памяти выразится въ общемъ содѣйствіи просвѣщенію остающихся еще язычниковъ доступными для каждаго способами и въ посильныхъ вещественныхъ для сей цѣли приношеніяхъ, на необходимость каковыхъ указали сами апостолы.

Мѣстное празднованіе Господь увеличилъ еще торжествомъ отечественнымъ. По литургіи отправлено было благодарственное Господу Богу молебствіе, по случаю полученнаго указа о совершившемся крещеніи Великаго Князя Кирилла Владиміровича. За этимъ молебствіемъ началось другое святителю Иннокентію, и его икона изъ кафедральнаго собора, при содѣйствіи чудотворной Иконы Божіей Матери Казанской, съ крестнымъ ходомъ была несена въ каменную, воздвигнутую недалеко отъ собора, благовидную часовню, поставленную, какъ мы выше сказали, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ домикъ гражданина Елезова, отведенный Иркутскою провинціальною канцеляріею подъ временный пріѣздъ изъ Вознесенскаго монастыря въ Иркутскъ святителя Иннокентія.

По внесеніи иконъ въ часовню, святительская поставлена въ приготовленный рѣзной изъ дубоваго дерева иконостасъ, и по окончаніи здѣсь молебнаго, начатаго въ соборѣ, пѣнія, совершенно освященіе часовни молитвою и окропленіемъ святою водою. Послѣ многолѣтня Государю Императору и всему царствующему дому, Святейшему Правительствующему Синоду, обоимъ священнодѣйствовавшимъ архипастырямъ, создателямъ и благотворителямъ новоосвященнаго молитвеннаго дома, крестный ходъ возвратился въ кафедральный соборъ, и тѣмъ закончено церковное торжество.

Въ домѣ преосвященнаго, при трапезѣ, начальникъ края въ рѣчи своей выразилъ особенное свое удовольствіе, что ему привелось быть свидѣтелемъ такого отраднаго праздника и благожелалъ Иркутской епархіи большаго и большаго процвѣтанія. Въ это время преосвященный Веніаминъ отъ ближайшаго сосѣда своего Красноярскаго епископа Антонія получилъ слѣдующую телеграмму: «Юная епархія Енисейская, принявшая довольно благодатныхъ потоковъ отъ первосвятителя Иркутскаго, привѣтствуя сію епархію съ совершившимся полуторастолѣтіемъ ея самостоятельности, и сорадуясь ея радости, нынѣ въ святыхъ храмахъ своихъ возносить благодареніе Всевышнему за прежніе годы, и молится Угоднику Божію о благосостояніи святыхъ церквей въ грядущіе роды». Преосвященный Веніаминъ, отвѣтною телеграммою, привѣт-

ствоваде Енисейскаго архипастыря, какъ одного изъ преемниковъ тогоже Угодника Божія. Въ тотъ же день, настоятель и братія Иркутскаго кафедральнаго собора были привѣтствованы поздравленіемъ отъ настоятеля и братіи Красноярскаго кафедральнаго собора, съ смиренной припискою, чтобъ первые, какъ болѣе близкіе къ святому Иннокентію, помолились за нихъ.

Такъ совершилось торжество Иркутской епархіи, вызвавшее сочувствіе ближнихъ и дальнихъ. Да напишется сіе въ родъ ихъ, да будетъ оно въ память вѣчную, какъ вѣчна память праведника, нѣкогда искавшаго въ Иркутскѣ, гдѣ главу приклонить, и предъ которымъ теперь молитвенно колѣнопреклоняются вся Сибирь и вся Россія.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Еще замѣтка къ рѣшенію вопроса о времени основанія нынѣшняго Заиконоспасскаго монастыря. Въ № 11-мъ Моск. Епарх. Вѣдомостей помѣщена замѣтка по поводу моей статьи въ № 10-мъ тѣхъ же вѣдомостей, относительно Московскихъ монастырей «Спаса стараго» (нынѣшняго Заиконоспасскаго) и «Николая Чудотворца стараго» (нынѣшняго Никольскаго Греческаго). Достопочтенный авторъ замѣтки доказалъ весьма убѣдительно и для меня, что подпись на духовной грамотѣ князя В. А. Храбраго 1410 года Спасскаго игумена Саввы должна считаться принадлежащею не настоятелю бывшаго Спасскаго монастыря въ Кремль (при церкви Спаса на Бору), какъ полагалъ г. Снегиревъ (въ исторіи Новоспасскаго монастыря), ни настоятелю монастыря «Спаса стараго» (нынѣ Заиконоспасскаго), какъ полагалъ я, а настоятелю Спасо-Андроніева монастыря (основ. около 1360 г.), а слѣдовательно и мое предположеніе, сдѣланное на основаніи этой надписи, объ отнесеніи времени основанія монастыря «Спаса стараго» къ 1380 г., т. е. ко времени битвы на Куликовскомъ полѣ, должно быть устранено, а чрезъ это и самый вопросъ о времени основанія монастыря «Спаса стараго» по прежнему остается открытымъ, и сводится на то, какое значеніе имѣеть въ названіи «Спасъ старый, Никола старый» названіе ихъ старыми. Пользуясь симъ, достопочтенный авторъ замѣтки предложилъ касательно этого свое мнѣніе, говоря вопросительно: «не можетъ ли названіе *Спасъ на старомъ* (sic) объяснено быть иначе, напримѣръ: стоящій рядомъ съ нимъ монастырь *Николы на Старомъ* (sic), нынѣ Греческій, не ведетъ ли къ мысли, что это урочище, на коемъ былъ построенъ и Заиконоспасскій монастырь, называлось почему либо старымъ; такъ есть церкви: Троицы на Старыхъ Грязяхъ, Георгія въ Старыхъ Лучникахъ и въ Старыхъ тюрьмахъ, св. Николая въ Драчахъ на старомъ Городищѣ и т. п. Конечно это только предположеніе, которое легко можетъ быть оспариваемо». Но, спрашиваю въ свою очередь, какъ же такое предположеніе могло бы быть оспариваемо, если бы древнее названіе монастырей Заиконоспасскаго и Никольскаго, действительно писалось *древле*, такъ какъ оно написано въ приведенной нами выпискѣ изъ вышеупомянутой замѣтки. Но въ томъ-то и дѣло, что въ тѣхъ письменныхъ памятникахъ, гдѣ упоминается о Никольскомъ монастырѣ, онъ нигдѣ не именуется такъ, какъ значится у достопочтеннаго автора замѣтки «Никола на старомъ», а вездѣ именуется монастырь «*Николы Чудотворца Стараго*», или просто «*Николы стараго*». Упоминается же онъ по лѣтописнымъ записямъ до XVII вѣка,

всего три раза, а именно: подъ 1404 г. (Соф. вр. час. I. стр. 427), подъ 1550 г. (у Карамз. IX, примѣч. 268) и подъ 1568 г. (Воскр. лѣтопись). Что же касается до Заиконоспасскаго монастыря, свѣдѣнія о томъ, что онъ назывался до XVII вѣка монастырь «Спаса стараго», находимъ лишь въ грамотѣ царя Феодора Алексѣевича 1682 г. (утвержденной царевной Софією Алексѣевной въ 1686 г.), о учрежденіи при ономъ академіи, гдѣ онъ именуется «*монастырь Спаса, въ Китавъ (городѣ) на Пескахъ, нарицаемый старымъ*» (см. Ист. русск. Цер. ч. I. стр. 520). Здѣсь ясно названіе урочища «на Пескахъ» отлчено отъ нарицанія «старый», которому очевидно придавали древле другое значеніе, котораго мы и доискиваемся, для болѣе вѣроятнаго заключенія о времени основанія этого монастыря. Утверждаемъ, что наименованіе монастырей Заиконоспасскаго и Никольскаго старыми — не могло и не можетъ имѣть болѣе двухъ значеній: или обозначать урочище, какъ полагалъ г. Снегиревъ (Москва. Снегиревъ Т. I. стр. 18), и полагаетъ авторъ замѣтки, или означать дѣйствительное старѣйшинство этихъ монастырей передъ другими монастырями и церквами того же наименованія; но если бы нарицаніе ихъ старыми, означало имя урочища, тогда бы оно и писалось такъ, какъ пишутъ сторонники этого мнѣнія: «*Никола на старомъ, Спасъ на старомъ*», — тогда бы конечно имѣло силу и ихъ указаніе на другія подобныя названія: *Троицы на Старыхъ Грязяхъ, Никола въ Драчахъ на старомъ городищѣ* (о причинѣ этихъ названій никто и не спорить, ибо оно говоритъ само за себя); но повторяемъ, въ письменныхъ памятникахъ, гдѣ упоминается о монастырѣ «Николы стараго», нигдѣ не пишется монастырь «*Николы на старомъ*», а слѣдовательно нельзя безъ явной натяжки сказать, что названіе его «старымъ» можетъ быть означать урочище; тѣмъ болѣе нельзя сказать сего о Заиконоспасскомъ монастырѣ, такъ какъ при названіи его старымъ, означено и самое имя урочища «на Пескахъ». Устранивъ такимъ образомъ предположеніе о первомъ значеніи наименованія старый въ названіи монастырей Никольскаго и Заиконоспасскаго, приходится волею или неволею остановиться на томъ, что это названіе можетъ и должно быть принимаемо лишь въ одномъ опредѣленномъ, значеніи, указывая на ихъ дѣйствительное старѣйшинство предъ монастырями и церквами того же наименованія, то есть, по отношенію къ монастырю «Спаса стараго» (нынѣ Заиконоспасскій), что онъ назывался древле старымъ, потому, что былъ основанъ ранѣе всѣхъ другихъ Московскихъ Спасскихъ монастырей, а именно: Спаса Андроніева (около 1360), Спаса Симонова (около 1370 г.), Спаса въ Чигасахъ (1483 г.) и Спаса на Новомъ (1491 г.), а какъ старѣйшая Спасская церковь на посадѣ, на берегу Неглинной «на Пескахъ», могъ быть основанъ одновременно съ церковью Спаса Преображенія, что на Боровицкомъ холму въ городѣ (кремль). Таковой выводъ изъ всего вышеиссказаннаго не есть, какъ утверждаетъ достопочтенный авторъ замѣтки, только одна догадка, но прямое заключеніе, основанное на древнемъ названіи Заиконоспасскаго монастыря старымъ, не допускающее (за опроверженіемъ не существующаго по лѣтописнымъ актамъ чтенія «Спасъ на старомъ, Николы на старомъ» выставленное произвольно для того, чтобы относить нарицаніе сихъ монастырей «старыми» къ урочищу) никакого иного толкованія. Не слишкомъ сильно противорѣчитъ нашему выводу касательно древняго Спасскаго монастыря и то обстоятельство, что онъ не упоминается въ письменныхъ актахъ до самаго XVII

вѣна; это легко объясняется тѣмъ, что онъ до учрежденія при немъ Академіи не былъ монастыремъ значительнымъ, такъ что, даже и въ XVII вѣкѣ, когда существованіе обоихъ монастырей Заиконоспаскаго и Никольскаго стоитъ уже въ великаго сомнѣнія, они даже въ такихъ актахъ, каковы Дворцовые разряды, гдѣ настоятели другихъ знатныхъ монастырей (архимандриты) всегда упоминались по именамъ, по случаю участію въ служеніи съ патриархомъ и большихъ столовъ царскихъ и патриаршихъ, Заиконоспаскій и Никольскій монастыри упоминаются всего лишь однажды, а именно въ 1675 г. апрѣля подъ 20 числомъ, по причинѣ посѣщенія ихъ и прочихъ городскихъ монастырей царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ для христосыванія съ настоятелемъ и братією, кои были при этомъ допущены къ его рукѣ и одарены яйцами и милостынею (Дворц. Разр. т. III стр. 1350 г.).

Архимандритъ Леонидъ.

Отзывъ приходскаго священника по вопросу объ учрежденіи общества для устройства погребеній. До насъ дошли свѣденія о томъ, что явились предприимчивые люди, которые нашли возможнымъ и выгоднымъ для себя учрежденіе общества снабженія похоронными принадлежностями, что они ходатайствовали уже предъ святѣйшимъ синодомъ о согласіи духовнаго начальства на учрежденіе общества съ тѣмъ чтобы, въ случаѣ согласія святѣйшаго синода, испросить на сіе Высочайшее разрѣшеніе, что святѣйшій синодъ требуетъ по сему дѣлу отзывъ отъ Московскаго епархіальнаго начальства, что попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія признало съ своей стороны возможнымъ и полезнымъ учрежденіе коммисіи по этому дѣлу, такъ какъ общество обѣщаетъ давать въ пользу попечительства 5% изъ своихъ прибылей и только его высокопреосвященству угодно было истребовать по сему предмету отъ благочинныхъ Московскихъ церквей, не будетъ ли убыточно для церквей, если общество будетъ имѣть въ числѣ похоронныхъ принадлежностей свои покровы, свои свѣчи и т. д. Не будучи благочиннымъ и слѣдовательно не имѣя ни права, ни возможности, заявлять прямо предъ начальствомъ свое мнѣніе касательно и учрежденія и будущей дѣятельности означеннаго общества, будучи однакожъ, какъ и всякій священникъ, заинтересованъ въ этомъ дѣлѣ, я желалъ бы высказать печатно то, что мнѣ кажется нужнымъ сказать ради общей нашей пользы, въ полной увѣренности, что большинство священниковъ и вообще членовъ причта окажется — согласнымъ со мною. Но приступимъ къ дѣлу.

1) Общество, о которомъ идетъ рѣчь, какъ слышно, обѣщается принимать на себя всѣ неизбѣжныя при похоронахъ хлопоты, доставлять все нужное—гробы, дроги, носилки и т. д., раздѣляться со всѣми,—съ носильщиками, извозчиками, могильщиками и т. д. и просить, чтобы ему предоставлено было преимущественно предъ всѣми другими заниматься этимъ дѣломъ, увѣряя, что будетъ вести дѣло гораздо и выгоднѣе и лучше, чѣмъ оно дѣлается теперь. Нельзя не подивиться, какъ на самомъ дѣлѣ изобрѣтательна и назойлива бываетъ промышленная предприимчивость! Учредители общества замѣтили, что при похоронахъ получаютъ прибыль и гробовщики, и кондитеры, и даже церкви, — и пожелали все что получаютъ теперь и гробовщики и кондитеры и проч. обратить въ свою пользу—вотъ вся суть дѣла! Само собою очевидно, что намъ предлагаютъ монополію и притомъ небывалую; моно-

полію не въ дѣлахъ торговыхъ только, но и въ дѣлахъ церковныхъ. По нашему мнѣнію никакая монополія,—особенно монополія частная, не можетъ быть не только поощряема, но даже терпима безъ какой либо особенной крайней нужды,—потому что всякая монополія есть стѣсненіе болѣе или менѣе всѣхъ и каждого въ пользу немногихъ; но справедливо ли это? Правда само правительство иногда допускаетъ монополію, но допускаетъ тогда, когда нужно установить или развить ту или другую промышленность, то или другое производство, которыя безъ привилегій, по крайней мѣрѣ въ своемъ началѣ, существовать не могутъ; или когда монополія нужна собственно для выгодъ казны, каковы напримѣръ существующіе у насъ, въ пользу казны откупа, каково между прочимъ и право церкви на исключительную продажу свѣчъ употребляемыхъ при Богослуженіи. Но какою, спрашивается, нужна учреждать особенное исключительно предъ всѣми привилегированное, позвольте такъ называть его, похоронное общество,—тогда какъ и теперь похороны устраиваются, кому какъ хочется, и сколько возможно, прилично и, быть можетъ, безъ особенной поживы для теперешнихъ носильщиковъ и рабочихъ? и почему теперешніе гробовщики и кондитеры меньше имѣютъ права работать и получать плату за работу чѣмъ рабочіе общества? или еще болѣе, почему каждый изъ гробовщиковъ не могъ бы просить себя, привилегій, какъ просить ихъ учреждаемое погребальное общество? Впрочемъ мы не думаемъ чтобы общество могло обойтись безъ теперешнихъ гробовщиковъ и рабочихъ; но оно желаетъ, какъ видимъ мы, обратить ихъ работу въ свою пользу, и если дѣйствительно получить что либо [въ родѣ монополіи, или по крайней мѣрѣ привилегіи, легко достигнуть своей цѣли, то есть всѣхъ заставить работать на себя; иначе что бы осталось дѣлать тѣмъ рабочимъ, которые привыкли къ извѣстному роду работы, какъ не обращаться къ тому обществу, которое одно имѣло бы право и могло бы дать имъ работу и, слѣдовательно, кусокъ хлѣба? Но мы можемъ быть ошибаемся, то есть можетъ быть общество просить себя не привилегій и не монополіи, а только содѣйствія или рекомендаціи со стороны духовнаго начальства или духовенства, обѣщая за это принести пользу недостаточнымъ членамъ духовенства, или выгоду церквамъ. На это нужно сказать что содѣйствовать добруму, общественному и особенно благотворительному обществу есть дѣло каждого изъ насъ, но какое побужденіе могли бы имѣть мы трудиться или усердствовать въ пользу общества, которое имѣетъ въ виду только одни свои собственные интересы и ничего болѣе? указать мудрено. Быть можетъ еще какънибудь и чтонибудь можно было бы сдѣлать въ пользу общества, если бы общество дѣйствительно доставляло бы и причтамъ и церквамъ какую либо пользу; но къ счастью или къ несчастью Общество не обѣщаетъ намъ ничего, и требуетъ отъ насъ содѣйствія безкорыстнаго,—какъ нищій милостыни, или, пожалуй, какъ баринъ барщины. Напротивъ, намъ кажется, что Общество скорѣе послужитъ ко вреду причтовъ и церквей, нежели къ пользѣ и удовольствію нашему. Нѣтъ! привилегія Обществу была бы несправедливою! Содѣйствіе Обществу со стороны нашей было бы дѣломъ не имѣющимъ никакого особеннаго смысла и значенія! Впрочемъ съ нашей стороны, то-есть со стороны приходскихъ священниковъ, Общество, кажется, могло бы ожидать только одного,—чтобы мы при каждомъ случаѣ рекомендовали прихожа-

намъ обращаться къ Обществу, а не къ кому-либо другому; но спрашивается, еслибы мы захотѣли дѣлать это, удобно ли для насъ, и возможно ли намъ обязывать прихожанъ дѣлать то, чего, можетъ быть, они не желаютъ, и что находить для себя и ненужнымъ и неприятнымъ? Можно откровенно сказать, совѣстно было бы рекомендовать обращаться къ Обществу въ самомъ началѣ его существованія, когда мы не будемъ видѣть, что Общество ведетъ свои дѣла хорошо, и что будетъ—въ послѣдствіи, когда можетъ быть все увидать и узнать, что Общество ведетъ свои дѣла неудовлетворительно. Да и какое право имѣемъ мы входить въ экономическія дѣла прихожанъ, особенно безъ всякаго вызова на это съ ихъ стороны?

Было въ обычаѣ, и притомъ въ недавнее время, дѣлать сорокъ или пятьдесятъ назадъ тому, что не только другіе члены причта, но и сами священники, конечно по желанію прихожанъ, принимали на себя обязанность распорядиться при похоронахъ всѣмъ, — и приглашеніемъ служащихъ и наймомъ пѣвчихъ и даже поминками, — за что вѣроятно получали какое-либо особое вознагражденіе, или извлекали изъ сего какія либо, хотя и небольшія, выгоды, и никто за это не осуждалъ ни членовъ причта, ни самихъ священниковъ. Въ настоящее время обычай этотъ болѣе, какъ кажется, не существуетъ?—на самомъ дѣлѣ, это дѣло чужое для насъ! Само собою очевидно, что все то, что прежде причты получали за распоряженія и при свадьбахъ и при погребеніяхъ, — потеряно для причтовъ, — но и безъ того сколько мы слышали упрековъ въ корыстолюбіи, въ притѣсненіяхъ, болѣею частию несправедливыхъ. Однакожь не все ли равно для насъ теперь, кто бы ни распоряжался дѣломъ, сами ли прихожане, или постороннія какія-либо лица въ видѣ распорядителей, или тѣмъ болѣе Общество акціонерное? Посмотримъ, чего намъ можно ожидать и что придется испытывать, если Общество все дѣло приметъ на себя, и всѣмъ будетъ распорядиться само?

Общество обязуется принимать на себя обязанность имѣть дѣло и вести расчеты со всѣми лицами, какъ съ гробовщиками и извозчиками, такъ и съ ношатыми, факельщиками и пр., которыя обыкновенно составляютъ погребальныя процессіи. По входу дѣла будетъ неизбежно, что Общество приметъ на себя обязанность вознаграждать причты церковныя за ихъ служеніе при погребеніяхъ, за провожаніе умершихъ до кладбища и, пожалуй, за сорокодневное поминаніе усопшихъ, хотя Общество и молчитъ о семъ, потому что оно покуда ищетъ одобренія со стороны духовнаго начальства. Спрашивается, лучше ли намъ будетъ имѣть дѣло, если Общество будетъ утверждено и начнетъ свои дѣйствія, съ Обществомъ или съ агентами Общества, или непосредственно съ самими прихожанами или съ ихъ довѣренными? какъ велось и ведется дѣло доселѣ. Мы теперь имѣемъ дѣло съ лицами извѣстными намъ и даже близкими къ намъ; мы знаемъ болѣе или менѣе средства каждаго изъ нихъ; сознаемъ, что мы всѣмъ обязаны прихожанамъ, дѣлаемъ нерѣдкіе сбры (мы разумѣемъ хожденіе по приходу въ храмовые праздники и пр.) по приходу, что составляетъ для насъ своего рода жалованье за нашу службу, потому мы никогда и ни въ какомъ случаѣ не имѣемъ права претендовать на какую-либо опредѣленную и притомъ значительную цифру вознагражденія, и обязаны дѣлать, что неизбежно нужно, и чего требуетъ обычай—однаково какъ для одного, такъ и для другаго. Но,

впрочемъ, почему нужна здѣсь подобная откровенность? Общество промышленное или торговое, можетъ повести и это дѣло торговымъ образомъ; но въ чью пользу кончится дѣло, это покажетъ со временемъ само дѣло; мы впрочемъ думаемъ и даже увѣрены, что если Общество всегда и во всякомъ случаѣ будетъ дѣйствовать самовластно, то должно кончиться въ пользу Общества, а не въ нашу. Никакъ и никогда нельзя забывать, что Общество учреждается ради прибыли или наживы, и можно ли даже представлять себѣ, чтобы Общество не захотѣло поживиться чѣмъ только можетъ? Да намъ назначать плату и скажутъ: угодно—дѣлай, не угодно—не дѣлай; и нѣтъ сомнѣнія, что Общество, если ему предоставлено будетъ право назначать вознагражденіе причтамъ по его усмотрѣнію, постарается уменьшить его до возможнаго мінимум. Правда, можетъ быть установлена кака-либо опредѣленная такса для вознагражденія причту; но отъ этого намъ нисколько не будетъ легче. Если такса будетъ слишкомъ низка, Общество будетъ настоятельно требовать того, чего причтъ не пожелалъ бы дѣлать, или что дѣйствительно было бы тяжело для членовъ причта; напримѣръ, для священника уже довольно пожилаго пройти дѣшкомъ въ облаченіи отъ церкви до кладбища. Если такса будетъ высока, Общество для своихъ выгодъ будетъ при каждомъ удобномъ случаѣ внушать, кому будетъ нужно, что обычаемъ ввелось при погребеніяхъ много излишняго, напримѣръ приглашеніе нѣсколькихъ священниковъ для участія въ совершеніи погребенія, или что всего вѣроятнѣе будутъ отыскивать наемныхъ—служащихъ, которые за самую небольшую плату, — конечно отъ нужды, согласятся служить обществу. При этомъ неизбежно нужно обратить вниманіе на то, кто стоитъ во главѣ предпріятія, — лица ли православныя и притомъ лица извѣстныя своимъ уваженіемъ къ обрядамъ и обычаямъ церкви православной, или лица не православныя, вчинающіяся въ дѣла церкви не ради церкви, а ради только одной прибыли? Кто не знаетъ, какъ различно смотрятъ на наши обряды лица православныя и не православныя, — и какъ различно оцѣниваютъ трудъ другихъ, — лица сами трудящіяся и знающія цѣну труда, и лица желающія во всякомъ случаѣ эксплуатировать трудъ другихъ въ свою пользу? — И такъ пусть общество, если ему суждено существовать, имѣть дѣло, какъ оно знаетъ, съ гробовщиками, съ извозчиками и пр., но не съ членами причта, даже и не съ читальщиками, и не съ пѣвчими.

Мы сказали о читальщикахъ, кетати, скажемъ нѣсколько словъ о томъ, кому принадлежитъ право, и на комъ лежитъ обязанность читать псалтирь при гробахъ покойниковъ, вопросъ этотъ въ нашей практикѣ довольно важенъ. Читать псалтирь, — это дѣло причетниковъ, или нынѣшнихъ псаломщиковъ, и непременно должно было бы состоять въ завѣдываніи причетниковъ. Мы не знаемъ, почему нынѣшніе псаломщики, а тѣмъ болѣе старыя причетники не читаютъ псалтири; но знаемъ, что они обязаны дѣлать свое дѣло безъ опущенія. Мы желали бы, чтобы псаломщики или причетники снова взяли за свое дѣло; неужели такъ тяжелъ трудъ, что нѣтъ возможности вытерпѣть его? — Не потому ли общество считаетъ себя какъ будто вправѣ дѣлать наше дѣло, что мы не хотимъ дѣлать его сами? Имѣютъ ли право пѣвчіе вольныхъ хоровъ приходить въ церковь и становиться на клиросахъ для того, чтобы пѣть вмѣсто причетниковъ, — этого вопроса мы здѣсь касаться не намѣрены: лучше было бы имѣть при церквяхъ хотя неболь-

шіе хоры собственно изъ прихожанъ любителей. Какъ-бы желалось, чтобы и читающіе и поющіе всегда относились къ дѣлу съ должнымъ вниманіемъ, а еще лучше съ любовью? Но это *pià desideria!* Теперь намъ остается требовать только, чтобы пѣвчіе не вторгались въ церковь безъ согласія священника или старосты церковнаго, чтобы священникъ и староста церковный всегда имѣли право остановить пѣвчихъ, если бы они начали пѣть или безобразно или что нибудь недозволенное, и чтобы пѣвчіе были и прилично одѣты и трезвы и во время службы не разговаривали, а тѣмъ болѣе не смѣялись.

Общество просить дозволенія имѣть и снабжать при похоронахъ всѣми похоронными принадлежностями; при этомъ общество молчать о томъ, будетъ оно имѣть свои покровы, или церковные, будетъ оно приносить купленные на сторонѣ свѣчи или покупать ихъ отъ церкви; не умышленная ли это только недоговорка? Общество просить дозволенія имѣть всѣ погребальныя принадлежности, и очень легко можетъ случиться, что общество въ послѣдствіи постарается истолковать данное *вообще* дозволеніе въ свою пользу. Но никакъ нельзя дозволить не только безъ ущерба для хозяйства церкви, но и безъ нарушенія привиллегій церкви, дать обществу право доставлять то, что прежде бралось и что теперь берется прихожанами отъ церкви, именно покровы, подсвѣчники, и пр., тѣмъ болѣе право приносить въ церковь для употребленія свои свѣчи. Продажа свѣчъ какъ была, такъ и должна остаться неотъемлемою принадлежностію церкви; потому что это исключительное право продавать свѣчи церкви дано ей правительствомъ; это единственный источникъ доходовъ, для содержанія духовно-учебныхъ заведеній и слѣдовательно для приготовленія возможности доставлять по крайней мѣрѣ хотя нѣсколько образованныхъ пастырей церкви. Потому не думаемъ, чтобы и Святѣйшій Синодъ нашель возможнымъ дозволить обществу заниматься чѣмъ бы то ни было въ родѣ продажи свѣчъ, мимо церкви, къ явному нарушенію привиллегій церкви, и считаемъ нужнымъ замѣтить, что если свѣчнаго дохода не будетъ, нечѣмъ будетъ содержать ни духовныхъ академій, ни семинарій, ни училищъ. Мы здѣсь не имѣемъ никакой нужды касаться того вопроса, вся-ли свѣчная прибыль представляется въ Святѣйшій Синодъ, или значительная часть ея, или даже хотя небольшая часть ея, удерживается при церкви подъ видомъ суммъ другихъ, или кошелековыхъ, или кружечныхъ, или жертвуемыхъ, но неужели подъ этимъ предлогомъ можно было отдать продажу свѣчъ, хотя бы то при погребеніяхъ, похоронному обществу, хотя бы общество обѣщало за это Святѣйшему Синоду какіе либо проценты изъ своихъ прибылей? Укажемъ только на одно, что Святѣйшій Синодъ нашель и приличнымъ, и нужнымъ, и возможнымъ опредѣлить своею властію извѣстную цифру взноса отъ церкви, мы говоримъ о церквахъ Московской епархіи, въ пользу духовно-учебныхъ заведеній, и не смотря на то, что цифра взноса увеличена почти въ пять разъ противъ того, сколько вносилось прежде, не смотря на то, что, быть можетъ, распредѣленіе сего взноса сдѣлано не вполне равномерно, церкви вносятъ назначенную сумму, съ рѣдкими самыми исключениями, безропотно, чего же, кажется, еще болѣе требовать отъ церквей? Не думаемъ, чтобы должно быть и могло быть отнято у церквей и другое право церкви имѣть свои, мы говоримъ только о вещахъ употребляемыхъ при погребеніяхъ, свои покровы, свои большія свѣчи и подсвѣчники, свои скамейки или такъ называемые одры для постановки гроба въ церкви. Церковь получаетъ отъ этого свои

выгоды и имѣть нужду въ доходахъ, потому что содержаніе церкви вообще обходится довольно дорого (напримѣръ отопленіе церквей съ духовными печами обходится отъ 500 до 1000 р.). Притомъ, кто не знаетъ, что большая часть облачений находящихся въ церквахъ устроены изъ покрововъ, возлагаемыхъ на умершихъ? Если обществу предоставлено будетъ право брать похороны, какъ говорятъ на языкѣ мелкой промышленности, *на окордъ* и если общество будетъ имѣть свои покровы, такихъ никогда не вынужденныхъ, но всегда добровольныхъ и притомъ болѣе или менѣе цѣнныхъ приношеній церквамъ или вовсе не будетъ, или будетъ гораздо менѣе. Да и что за странное требованіе, отнять отъ церкви, чтобы то ни было и отдать частнымъ лицамъ, притомъ лицамъ постороннимъ и не имѣющимъ, быть можетъ, никакого отношенія къ нашей православной церкви. Само правительство нашло и возможнымъ и законнымъ предоставить и предоставило церквамъ право имѣть погребальныя принадлежности, именно гробы для продажи (при нѣкоторыхъ изъ сельскихъ, даже въ городскихъ церквахъ гробы всегда имѣлись въ продажѣ и, быть можетъ, имѣются и теперь), одры для постановленія гроба въ церкви, подсвѣчники и свѣчи, не говоря уже о свѣчахъ продажныхъ, покровы и носилки для препровожденія покойниковъ на кладбище. Церковь воспользовалась и пользуется этимъ правомъ, хотя и не вполне; то есть то, что можно имѣть собственно въ церкви и при церкви, имѣется вездѣ, а того, при чемъ необходима та или другая прислуга, при церквахъ нѣтъ, и именно это только перешло въ чужія руки. То, что имѣется въ церкви, дается всякому желающему за умѣренную плату, а чего нѣтъ въ церкви, то, по необходимости, нужно получать отъ людей занимающихся устройствомъ похоронъ. Но неужели рѣшительно нельзя сдѣлать отъ церкви то, что теперь дѣлается отъ гробовщика. Припомнимъ здѣсь то, что было сказано нами прежде, то есть что будущее похоронное общество надѣется же пользоваться услугою нынѣ существующихъ гробовщиковъ; почему же не могла пользоваться ими въ настоящее время церковь. Дѣло, какъ очевидно, опущено изъ рукъ, и опущено отчасти дѣйствительно по нежеланію заняться дѣломъ со стороны старостъ церковныхъ, а главнымъ образомъ для избѣжанія нареканій въ корыстолюбіи. Что нельзя было бы не требовать какой либо платы за употребленіе церковныхъ вещей, это очевидно; потому что сама церковь должна бываетъ дѣлать затраты, напр. покупку траурныхъ свѣчъ (собственно для удовлетворенія случайныхъ и частныхъ нуждъ прихожанъ) и почему церковь не имѣла бы права съ теченіемъ времени покрыть свои расходы. Странно, впрочемъ, почему того, что можно имѣть при киркахъ и костелахъ, какъ будто нельзя имѣть при церквахъ православныхъ? Тамъ въ киркахъ и костелахъ имѣются всѣ погребальныя принадлежности и всѣ обязаны, въ случаѣ нужды, пользоваться отъ церкви, а у насъ есть только немного, но и то желаютъ взять у насъ, якобы не подлежащее нашему вѣдѣнію. Тамъ цѣна съ такъ называемого траура кирки до того высока, что судя по нашему она даже не мыслима, но однакожъ никто тамъ не укоряетъ въ корыстолюбіи. У насъ въ церквахъ покровы большею частію даровые, потому и плата за покровы всегда сравнительно не велика. Однакожъ на насъ сѣтуютъ, если за малую плату не дали изъ церкви вещей хорошихъ? Намъ скажутъ, что общество просить насъ передать ему право пользоваться тѣмъ, чѣмъ мы уже теперь не пользуемся и чѣмъ, все равно, пользуются же лица постороннія. Дѣйствительно этимъ вопросомъ для

насъ нѣсколько спрашивается; но намъ желательно было бы знать, отказался ли бы церковный совѣтъ какой либо лютеранской кирки отъ своихъ какихъ бы то ни было правъ въ пользу проектируемаго погребальнаго общества. Такъ точно не желаемъ и мы отказываться ни отъ какихъ правъ своихъ, которыя намъ даны, и которыя связаны съ матеріальными выгодами церкви. Мы не пользуемся своимъ правами, но изъ этого не слѣдуетъ, что мы готовы *юридически* отказаться отъ нихъ однажды навсегда; мы не успѣли сдѣлать то, что намъ дозволено закономъ, но изъ этого также не слѣдуетъ, что кто нибудь изъ насъ не нашелъ бы возможнымъ для себя и не рѣшился бы сдѣлать то, что и полезно и законно? Притомъ уступка своихъ правъ въ пользу собственно прихожанъ сдѣлана изъ желанія не беспокоить или не огорчать прихожанъ, которые вообще своими приношеніями содержатъ и церковь и причтъ и которые слѣдовательно болѣе или менѣе имѣютъ право на уступки и съ нашей стороны и со стороны церкви; но какая нужда дѣлать намъ уступки въ пользу общества которое имѣетъ въ виду только свою наживу? Самое главное, на что необходимо тутъ обратить вниманіе, есть то, что промышленность изобрѣтательна и предприимчива; она, какъ видно, усмотрѣла, что можно съ выгодною принять участіе въ дѣлахъ церковныхъ, и старается на первый разъ вымолить себѣ право что нибудь дѣлать, при похоронной обстановкѣ собственно въ церкви; — но вѣдь всегда и дорого и нуженъ только первый шагъ; второй будетъ легче, третій еще легче. Теперь просятъ позволенія просто устраивать похороны, потомъ молча и неспрашиваясь будутъ приносить свои покровы и свѣчи, а тамъ пожелають взять въ свое распоряженіе, и продажу свѣчъ, и доставленіе принадлежностей богослуженія и такъ далѣе. Это являясь вѣдь вѣдь очевиднѣйшимъ изъ всѣхъ признаковъ. Основываясь на первыхъ еще неопредѣленныхъ слухахъ, мы полагали, что общество обѣщаетъ за исключительное право вести свои дѣла 5% изъ своихъ прибылей въ пользу духовенства; и намъ показалось, что попечительство имѣло основаніе для своего рѣшенія въ пользу общества. Но распросамъ о дѣлѣ болѣе подробнымъ мы узнали, что общество обѣщается подчиниться всѣмъ условіямъ платы за могилы и пр. и только просило позволенія ставить памятники и обдѣлывать могилы, если могильщики существующіе при кладбищахъ откажутся почему нибудь отъ дѣла. За это только и изъ прибылей только отъ постановки памятниковъ общество обязуется платить попечительству 5% изъ своихъ прибылей. Неужели ради этой крошки попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія согласилось принять предложеніе общества? Слышно, что противъ этого предложенія общества подали голосъ монастыри; при которыхъ есть кладбища, и они признали это чужимъ (вражескимъ) нашествіемъ на монастыри, и просятъ епархіальное начальство отстранить по крайней мѣрѣ отъ монастырей всякое вліяніе общества. Что же, спрашивается, значить это? очевидно то, что настоятели или начальство монастырей больше и лучше понимаютъ интересы монастырей и монашествующихъ, чѣмъ мы интересы церкви и духовенства. Но представимъ себѣ возможнымъ, что общество действительно обѣщаетъ попечительству 5% всей своей прибыли. Удобно ли будетъ попечительству согласиться и на это предложеніе, повидимому заманчивое? Намъ кажется крайне сомнительнымъ, чтобы попечительство могло въ томъ или другомъ случаѣ получать действительно 5% изъ прибылей общества, — потому, что едва ли общество позволитъ учрежденію по-

стороннему для него производить контроль своихъ доходовъ. Само собою очевидно, что попечительству нужно будетъ для обезпеченія своихъ интересовъ заключить съ обществомъ условіе нотаріальнымъ порядкомъ. Но едва ли въ этомъ случаѣ попечительство избавится отъ нужды имѣть съ обществомъ судъ и тяжбы? Не мудрено, что если состоится соглашеніе общества съ попечительствомъ, — общество, если только оно начнетъ когда нибудь свою дѣятельность, — обѣщанные попечительству 5% своихъ прибылей, будетъ прямо причислять къ своимъ суммамъ, какъ неизбѣжный налогъ въ пользу попечительства, или по крайней мѣрѣ при каждомъ удобномъ случаѣ будетъ жаловаться, что оно должно дѣлить свои выгоды съ попечительствомъ, и въ этомъ находить для себя предлогъ быть болѣе настойчивымъ въ своихъ требованіяхъ. Но пусть попечительство вспомнитъ, что существующій уже налогъ въ пользу попечительства за могилы на кладбищахъ считается многими довольно обременительнымъ, — и какъ вводить еще новый налогъ, который покажется быть можетъ болѣе обременительнымъ, и болѣе несправедливымъ? Припомнимъ и мы, что если общество приметъ на себя и право и обязанность разсчитываться съ причтами и употреблять при погребеніяхъ свои вещи вмѣсто церковныхъ, — легко можетъ отнять въ пользу свою сколько нибудь процентовъ изъ доходовъ нашихъ и доходовъ церковныхъ; и такъ — картина мѣняется, и налогъ въ пользу попечительства легко можетъ пасть на насъ и на церковь! Быть можетъ общество будетъ устраивать похороны и лучше, и дешевле, чѣмъ они обходятся теперь? Нѣтъ; общество вѣроятно будетъ состоять изъ нѣсколькихъ членовъ, которые пожелають значительнаго дивиденда, должно будетъ имѣть контору, и можетъ быть не одну, должно будетъ содержать значительное количество агентовъ, которые потребуютъ жалованья, — неужели отъ этого устройство похоронъ будетъ обходиться дешевле? Притомъ — какъ мы замѣтили прежде, общество должно будетъ по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ обращаться къ тѣмъ же гробовщикамъ, которые существуютъ нынѣ, которые тоже безъ пользы работать не будутъ: — что же слѣдуетъ отсюда? То, что расходы при похоронахъ должны будутъ увеличиться едва ли не вдвое противъ настоящаго, то-есть на столько, на сколько общество будетъ тратить на свое существованіе, и сколько пожелають имѣть прибыли и общество, и гробовщики и пр. Очевидно — пользы для насъ и для всѣхъ въ этомъ немного! Быть можетъ, общество будетъ имѣть лучшую прислугу и лучшія вещи, — первое сомнительно, а второе хотя и возможно, но во всякомъ случаѣ и будетъ стоить гораздо дороже. Нѣтъ сомнѣнія, что и при существованіи общества будутъ приглашаемы для похоронныхъ процессій тѣ же самыя лица, которыя берутся для сего и теперь, — вѣдь свою профессию перемѣнить, равно и вновь создать профессоровъ своего дѣла — не легко! Если лица, прислуживающія при похоронахъ, теперь ведутъ себя безпорядочно, почему можно было бы ручаться, что, работая отъ общества, они непремѣнно будутъ и работать лучше, и вести себя лучше и приличнѣе? Здѣсь мы находимъ умѣстнымъ коснуться вопроса, будетъ ли вообще болѣе порядка, если общество будетъ завѣдывать похоронами, чѣмъ теперь? Мы думаемъ, что намъ вообще трудно будетъ имѣть дѣло съ агентами общества, чѣмъ какъ имѣть теперь, — съ сво-

ими прихожанами или по крайней мѣрѣ съ распорядителями отъ лица прихожанъ? Намъ кажется, что агенты общества, какъ лица привилегированныя, будутъ дѣлать, что знаютъ и что хотятъ, не обращая вниманія ни на замѣчанія священника, ни на требованія старосты церковнаго, потому неизбѣжно будетъ одно изъ двухъ,—или общество должно безусловно покориться всеѣмъ законнымъ требованіямъ и священника и старосты церковнаго, или намъ придется терпѣть все, не имѣя ни права, ни возможности ни сказать, ни сдѣлать что нибудь. Но съ одной стороны будетъ ли общество признавать законными тѣ или другія требованія и священника и старосты церковнаго, — это неизвѣстно, съ другой стороны оставаться безгласными зрителями возможныхъ безпорядковъ и священнику и старостѣ церковному, — это было бы оскорбительнымъ и для причта, и для прихожанъ и для церкви. При настоящихъ порядкахъ дѣло не обходится конечно безъ непорядковъ,—но намъ всегда легче и удобнѣе, — какъ замѣтили мы и прежде, — имѣть дѣло съ прихожанами, чѣмъ съ людьми пришлыми, и притомъ съ людьми привилегированными. Можно надѣяться, что прихожанинъ, какъ человекъ болѣе или менѣе близкій къ намъ всегда, скорѣе покорится доброму слову, чѣмъ человекъ, который будетъ знать надъ собою только одно начальство—свое общество. Но взглянемъ на дѣло съ другой стороны. Прилично ли вносить въ церковь и употреблять въ церкви вещи чужія (напримѣръ красное сукно), которыя хранятся неизвѣстно гдѣ, которыя находятся въ рукахъ неизвѣстно чьихъ? Намъ кажется, что для употребленія въ церкви должны быть и вещи церковныя, и что самое употребленіе вещи въ церкви нѣкоторымъ образомъ уже освящаетъ вещь. Вотъ между прочимъ одна изъ причинъ, почему покровы возлагаемые на умершихъ преимущественно или исключительно употребляются или на священническія и діаконскія облаченія, или (хотя и рѣдко) на одѣянія престоловъ и жертвенниковъ.

И такъ мы признаемъ съ своей стороны учрежденіе общества, о которомъ идетъ дѣло, излишнимъ, и скорѣе вовсе не желательнымъ, чѣмъ стоющимъ поощренія. Потому мы съ своей стороны полагаемъ, что, если уже нельзя воспрепятствовать учрежденію общества, то должно, по крайней мѣрѣ, требовать, чтобы общество обязалось не вмѣшиваться ни въ какія отношенія къ прихожанамъ, ни въ дѣла церкви.

Пусть общество, если ему угодно будетъ существовать, дѣлаетъ то, что дѣлается не отъ церкви, или внѣ церкви, но не касается ни причта, ни правъ и обязанностей причта, ни правъ, ни привилегій церкви; пусть покупаетъ вино и устраиваетъ поминки, но не торгуетъ свѣчами и не отнимаетъ у церкви права имѣть свои погребальныя принадлежности; пусть оно устраивается хотя бы то на акціяхъ, но пусть остается безъ всякой привилегіи и пусть дозволено будетъ конкурировать съ обществомъ всякому, имѣющему право торговли. Во всякомъ случаѣ необходимо будетъ съ точностію опредѣлить, на что именно и какъ далеко можетъ и должна будетъ простираться дѣятельность общества, указать, кому общество будетъ подсудно въ случаѣ неисправности или неустойки, и наконецъ уяснить какія могутъ быть приняты мѣры для предотвращенія или прекращенія возможныхъ безпорядковъ со стороны агенто́въ или рабочихъ общества.

Св. П. Пр—скій.

По дѣламъ итальянской національной церкви. Въ засѣданіи с.-петербургскаго отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія, происходившемъ въ воскресенье, 13-го сего марта, г. секретарь отдѣла А. А. Кирѣевъ сообщилъ по вопросу о православномъ рукоположеніи избраннаго южно-итальянскаго общиною во епископы священника Прота-Джурлео, что на дняхъ совѣтомъ общества было получено письмо, въ которомъ Прота-Джурлео говоритъ между прочимъ слѣдующее: «умоляемъ васъ помочь намъ въ нашемъ трудномъ положеніи, чѣмъ еще убѣдить васъ въ томъ, что мы искренно и безусловно признаемъ истину ученія православной церкви?!.. Ради Создателя Христа, похлопочите о томъ, чтобы намъ былъ данъ скорый и благосклонный отвѣтъ! Что касается до меня, то я, предъ лицомъ своей паствы и всего христіанства, принимаю нравственное обязательство искать и получить мое епископское посвященіе отъ православной церкви, которую признаю единственнымъ законнымъ источникомъ священной вселенской юрисдикціи. Это намѣреніе я высказалъ не обинуясь въ своемъ окружномъ посланіи».

Въ 7 № «Литов. Епарх. Вѣдом.» помѣщено весьма интересное сообщеніе изъ религіозной жизни запада. Сообщеніе носитъ заглавіе: «Новоязычники въ Пруссіи». Вотъ это сообщеніе. «Одна изъ старѣйшихъ латышскихъ газетъ *Latweschu Awises* знакомитъ съ результатами, какіе въ настоящее время далъ новый церковный законъ, введенный, нѣсколько лѣтъ назадъ, въ Прусскомъ королевствѣ и распространенный за симъ съ 1 января настоящаго года, на всю Германію. Законъ этотъ, какъ извѣстно, даетъ право не обращаться къ пастору, какъ за крещеніемъ и бракосочетаніемъ, такъ и за внесеніемъ въ церковныя книги умершихъ; слѣдуетъ только обратиться къ назначенному правительствомъ чиновнику и записать въ установленную книгу новорожденныхъ, бракосочетающихся и умершихъ. Оказывается, что со времени введенія новаго закона, въ теченіе одной четверти года, въ Пруссіи, даже за исключеніемъ Рейнской провинціи, Ганновера, Гессенъ-Нассау, Шлезвигъ-Голштинія и Лауэнбурга, осталось безъ крещенія 24,000 дѣтей отъ евангелическихъ родителей!.... Если три мѣсяца дали такой результатъ, то слѣдуетъ ожидать въ теченіи цѣлаго года 96,000 некрещенныхъ дѣтей, которыя не заслуживаютъ другаго названія, какъ названія язычниковъ. «Надо, однако, надѣяться, говоритъ газета, что люди скоро очнутся. Въ противномъ случаѣ оказался бы, по прошествіи 15—20 лѣтъ, цѣлый миллионъ язычниковъ, не считая умершихъ. Если же христіанскіе родители оставили своихъ дѣтей некрещенными, то послѣдніе еще меньше подумаютъ о крещеніи, когда выростутъ и сдѣлаются супругами. Число язычниковъ возрастетъ, такимъ образомъ, съ неимоверною быстротой, и, судя по человѣчески, Германія въ теченіе 30 лѣтъ можетъ такъ глубоко упасть, что христіанскимъ общинамъ придется посылать туда христіанскихъ миссіонеро́въ точно также, какъ нынѣ они посылаются въ Африку и Азію къ тамошнимъ язычникамъ». Думаемъ, однако, что такое заблужденіе долго не можетъ существовать, и если заблуждающаяся масса не въ состояніи сама скоро опомниться отъ охватившаго ее дурмана, то люди, руководящіе направленіемъ ея умовъ, во всякомъ случаѣ, въ недалекомъ будущемъ убѣдятся, что быстро разливающейся потокъ новаго язычества вовсе не такъ безвреденъ для истиннаго просвѣщенія, какъ они до сихъ поръ полагаютъ.

«Посмотримъ» — продолжаетъ Latweschu Awises—на другую сторону предмета: 7281 брачныхъ союзовъ заключены, въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, безъ благословенія христіанской церкви, безъ слова Божія. Надо ли еще прибавлять, что нибудь къ этому? Каждый пойметъ это печальное явленіе: вступающіе въ бракъ безъ слова Божія и благословенія Божія навѣрно не станутъ искать, ни любить словъ Божіихъ. Такіе люди не пойдутъ ни въ церковь, ни къ святымъ тайнамъ; они будутъ жить какъ язычники». Какую картину, говоритъ газета, представляютъ теперь большіе города въ Германіи, особенно Берлинъ! Этотъ городъ таковъ какъ былъ во время оно Ниневія, и только такой могучій пророкъ, какимъ была она, могъ бы пробудить жителей города отъ сна и спасти отъ гибели. Церквей въ этомъ городѣ слишкомъ мало: на одинъ миллионъ жителей приходится всего 49 церквей и церквей, и каждая слишкомъ мала для своего прихода. Въ Берлинѣ мы находимъ приходы, которые имѣютъ болѣе 80,000 душъ прихожанъ; такіе приходы имѣютъ одну церковь съ тремя пастырями!» Л.

Мѣры противъ нищенства. Въ Петербургскомъ листкѣ нѣкто Г. Д. Н—скій проектируетъ слѣдующія мѣры къ уничтоженію нищенства въ приходахъ и вспоможенію истинной бѣдности:—онъ пишетъ, что, по его мнѣнію, можно бы помочь этому дѣлу:

1. Вывѣскою на видномъ мѣстѣ, при входѣ въ ограду храма и въ самый храмъ объявленія, что вмѣсто ручной раздачи денегъ нищимъ учреждается выдача пособій истинно бѣднымъ и для сего деньги опускаются въ учрежденную на сей предметъ кружку.

2. Неоднократнымъ заявленіемъ и разъясненіемъ новаго порядка съ церковной кассы.

3. Дѣятельностью членовъ Обществъ, особенно совѣтовъ ихъ, во всякое время и въ особенности по праздничнымъ днямъ, въ наблюденіи, не стоятъ ли нищие около храма, а также при входѣ въ него? И, въ случаѣ надобности, лично, или чрезъ полицію, удалять ослушниковъ.

4. Сосредоточеніемъ свѣдѣній о количествѣ нищихъ даннаго прихода, заслуживающихъ выдѣла или участія въ собранныхъ за день, или недѣлю, подаваніяхъ. Свѣдѣнія эти должны находиться въ церкви постоянно у церковнаго старосты.

5. Выставленіемъ кружекъ при входѣ въ ограду храма, а также на паперти, для сбора подаваній нищимъ; а въ праздничные дни, при входѣ въ церковь, должны быть выставлены, подъ наблюденіемъ одного, или двухъ членовъ Общества, открытыя тарелки, съ надписью: «Въ пользу нищихъ такогото прихода».

Мы далеки говорить Г. Н—скій, отъ мысли безусловнаго достоинства и полноты проектируемыхъ нами мѣръ; но смѣемъ думать, что осуществленіе ихъ на первый разъ, впродолженіе до указанія опыта, можетъ видоизмѣнить къ лучшему нынѣшнюю характеристику нищенства, освободить этотъ ингрѣдиентъ столичнаго населенія отъ многихъ тунейцевъ, промышляющихъ нищенствомъ, послужить средствомъ къ постепенной разработкѣ этого предмета для статистики, ввести въ

При семь прилагается 12-й

Редакторъ священникъ

В. Рождественскій.

Типографія П.

На Донской улицѣ,

кругъ дѣятельности благотворительныхъ Обществъ новый видъ благотворительнаго ихъ вліянія на пользу населенія и очистить входы во храмы молитвы отъ стоящихъ, особенно въ праздники, грязныхъ группъ нищихъ, нерѣдко практикующихся въ ругательствахъ, при дѣлежѣ подаваній.

Пожертвованіе въ пользу Черногорцевъ. Чрезъ священника Н. Фортунатова отъ прихожанъ села Виноградова два рубля

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ СКЛАДѢ ОТДѢЛА РАСПРОСТРАНЕНІЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХЪ КНИГЪ, на Петровкѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, и въ ПАВИЛЬОНѢ, у Иверскихъ воротъ, Продаются:

1) ПРАВИЛА СВЯТЫХЪ АПОСТОЛОВАВЪ съ толкованіями Зонары, Аристіна, Вальсамона и съ присовокупленіемъ къ нимъ текста Славянской Кормчей. Цѣна безъ пересылки 80 к. съ пересылкою 1 р.; на веленовой бумагѣ безъ пересылки 2 р. съ пересылкою 2 р. 50 к.

2) СТИХИРЫ ВЕЛИКОПОСТНЫХЪ СЛУЖБЪ, съ переводомъ ихъ на русскій языкъ, указаніемъ чтеній и краткимъ изложеніемъ содержанія ихъ: Недѣля первая великаго поста 10 коп., недѣля 2-я 8 к., недѣля 3-я 8 к., недѣля 4-я 8 к., недѣля 5-я 8 к., недѣля 6-я 8 к.; всѣ шесть выпусковъ 50 коп. безъ пересылки; за пересылку при требованіи каждаго отдѣльнаго выпуска и всѣхъ вмѣстѣ прилагается за 1 ф.

Напечатана и поступила въ продажу книга:

НАЧАЛЬНОЕ НАСТАВЛЕНІЕ ВЪ ЗАКОНѢ БОЖІЕМЪ.

Краткіе рассказы о важнѣйшихъ событіяхъ священной исторіи, съ присовокупленіемъ объясненія заповѣдей Божіихъ, свѣдѣній о св. таинствахъ, о праздникахъ и постахъ, и церковныхъ пѣснопѣній, символъ православной вѣры съ объясненіемъ, избранныя молитвы съ наставленіемъ о молитвѣ и объясненіемъ, и ученіе о храмѣ Божіемъ и о божественной литургіи.

Составилъ по программѣ приготовительныхъ классовъ при гимназіяхъ и по программѣ для испытанія лицъ, желающихъ приобрести свидѣтельство въ знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ и воспользоваться при отбываніи воинской повинности льготою, предоставленною имѣющимъ это свидѣтельство, протоіерей Николай Поповъ, магистръ богословія, законоучитель Вятской гимназіи. Вятка. 1877 г.

Книга эта продается въ г. Вяткѣ у протоіерея Николая Попова, также у книгопродавцевъ: въ г. Москвѣ — у Салаева, на Мясницкой, въ д. книгини Гагариной, въ г. Вяткѣ — у Залѣтской, въ г. Казани — у Дубровина, въ г. Кіевѣ — у Оглобина и друг.

Цѣна книги безъ переплета 30 коп., въ переплетѣ съ кожаными корешкомъ 40 коп. Требуемъ прямо отъ протоіерея Николая Попова не менѣе десяти книжекъ уступается каждая книжка безъ переплета за 24 к., а въ переплетѣ за 34 коп. На пересылку одной и двухъ книжекъ прилагается плата за 1 фунтъ.

№ Официальнаго отдѣла.

А. Лебедева.

Цензоръ

домъ Зоргиной. Архимандритъ Амфилохій.